

"Гу Чанфэн, бывший президент Китайской императорской военной академии, находится на берегу реки Старшего сына в городе Линьцзян".

Это военное письмо было написано самим Гу Чанфэном. Ужас, содержащийся в нем, шокировал Мэн Ранду.

"Какой Гу Чанфэн, ты уже вышел за пределы сферы мастера боевых искусств и стал мастером боевых искусств! Более того, эта сила не похожа на силу человека, который только что вошел в царство мастера! "

Мэн Ран прошептал, а затем его ладонь Ци вырвалась наружу. Боевая Книга внезапно превратилась во фрагмент.

Если делить только по сферам, то достижения Гу Чанфэна превосходили достижения Мэн Рана. По оценке Мэн Рана, его культивирование находится в позднем периоде строительства фундамента, который должен быть таким же, как у мастера Вудао.

Но Мэн Ран убил мастера Вудао всего одним пальцем, и он был абсолютно бесстрашен перед мастером шангвудао!

В боевых искусствах и даосизме сфера никогда не является ключевой. Когда жизнь и смерть сталкиваются друг с другом, все равно все зависит от боевой мощи человека.

В то время культивация концентрации Мэн Рана основывалась на его ужасной боевой мощи.

Теперь же тело Мэн Рана было культивировано в тело сапфировой глазури, которого достаточно, чтобы встряхнуть силу тела и культивировать до вершины мастера боевых искусств!

"Какой Гу Чанфэн. Не ожидал, что ты окажешься таким настоящим драконом в Цзянбэе". Мэн Ран усмехнулся: "Даже если это дракон предков, я убил его, не говоря уже о тебе, маленьком драконе среди людей".

"Если ты хочешь сражаться, я буду сражаться!"

Динамика Мэн Рана резко изменилась. Несмотря на то, что перед ним был большой враг, он был внушающим благоговение и бесстрашным.

"Возьми ручку".

Мэн побежал за большим напитком, а затем школа высокого уровня быстро прислала бумагу и ручку.

Одним росчерком пера Мэн закончил письмо.

"Отправь это письмо в Центральную Военную Академию. Оно не имеет к вам никакого отношения. Можешь не беспокоиться об этом".

Сказав это, Мэн Ран ушел.

Увидев эту сцену, группа старших чиновников школы была в тумане. У Хайтао, директор по дисциплине, спросил низким голосом: "Директор, мы должны отправить или не отправить это письмо?"

Го Шисюнь погладил свою длинную бороду и посмотрел на спину Мэн Рана, в его глазах читалось сожаление.

"Этот сын действительно необыкновенный, но из-за того, что я на некоторое время растерялся, я напрасно упустил шанс. Просто, когда мы его компенсируем, мы приказываем людям отправить конверт в Центральную военную академию, а это не только затягивает дело."

Покинув Цзянхуа, Мэн сразу же взял такси и вернулся на виллу Цинсю Дунчжу.

"Ты хочешь поспорить со мной, не так ли? Если ты хочешь поспорить со мной, то этих ставок далеко не достаточно. "

С холодной улыбкой Мэн Ран с нетерпением ждет, что скажет выдающийся боец Линъюнь, и какое выражение лица будет после того, как увидит его ответ.

В письме Гу Чанфэна он не только предложил время и место решающей битвы, но и выдвинул условия.

Если Мэн Ран победит, то Мэн Ран станет владельцем Императорской военной академии. Гу Чанфэн признает, что культивация Мэн Рана выше его перед всеми воинами Цзянбэя.

Если он потерпит поражение, то будет брошен и десять дней будет стоять на коленях перед императорским двором.

Если разобраться, то Гу Чанфэн разыгрывает хитрость. Он уже ушел с поста президента академии боевых искусств. Даже если Мэн побежит сдавать среднюю императорскую военную академию, он не понесет больших потерь.

Но как только Мэн Ран проиграет, Мэн Ран не только будет унижен, но и станет отбросом в этой жизни.

Поэтому в ответе Мэн Рана ему есть только два слова.

Мэн Ран знает, что он никогда не откажется, ведь он - Гу Чанфэн из У Дао Линъюнь!

В сумерках Гу Чанфэн в белом неторопливо пьет чай в павильоне.

"

Благодаря сладкой родниковой воде из жемчужного источника, селадоновому чайному сервизу из Цзиндэчжэня и профессиональным навыкам Вэйвэя, который не уступает в мастерстве приготовления чая, об этом чае можно сказать, что он сладок в горле, с бесконечным послевкусием."

Потягивая ароматный чай, мастер боевых искусств добродушно улыбался и был щедр на похвалы.

"Конечно, чайное искусство Вэй Вэя высоко оценили многие чайные мастера в кругу". Шэнь Шучэн с одной стороны сказал с улыбкой.

"Это хорошо, если тебе нравится. Если хочешь, можешь остаться в академии боевых искусств Чжунхуан, и Вэйвэй будет готовить тебе чай каждый день". Юй Вэйвэй, в простом шифоновом платье, изящна и грациозна, прямо как леди из большой семьи.

Гу Чанфэн смеется и хвалит Юй Вэйвэй.

В это время недалеко от павильона вице-президент Сюй Чанцин спешно пришел с письмом.

Увидев это, Гу Чанфэн погладил свою длинную белоснежную бороду, а Чжичжу сказал ему: "Шучэн, ты осмелишься принять мое военное письмо?".

Шэнь Шучэн нахмурился, услышав эту речь. Он видел военное письмо Гу Чанфэна. Азартная игра в нем была слишком жестокой. Если бы молодой господин проиграл, он был бы обречен.

Шэнь Шучэн признался, что у него не хватает смелости взять на себя ответственность.

Видя, что Шэнь Шучэн качает головой, Гу Чанфэн с улыбкой сказал: "Не волнуйся, он возьмет это военное письмо!".

В это время конверт в руке Сюй Чанцина тоже был доставлен.

В отличие от Гу Чанфэна, письма Мэн Рана очень просты, обычные письма уже не могут быть обычными.

Юй Вэйвэй с усмешкой сказал: "Господин, я думаю, что этот молодой господин - просто поверхностная фигура. Как только он закончил говорить, Гу Чанфэн, который открыл письмо и увидел на бумаге два больших иероглифа, встал.

Весь его облик подобен острому мечу, ужас и давление проникают сквозь тело, от удара рушатся павильоны вокруг декораций.

"Господин!"

Шэнь Шучэн и Юй Вэйвэй потрясены.

В это время бумага Гу Чанфэна медленно упала на каменный стол, и все братья и сестры Шэнь Шучэна увидели двух больших персонажей.

Удивительно:

азартная игра!

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2230383>